

Легенда о швейцарском рае. 28. Соломон Гесснер - «альпийский Теокрит» | La légende du paradis suisse. 28. Salomon Gessner, le « Théocrite alpin »

Автор: Наталья Белова, [Цюрих](#) , 22.10.2021.

Salomon Gessner: Landschaft mit Grabmal.

Соломон Гесснер. Пейзаж с гробницей. (с) Berner Kunstmuseum

Произведения Соломона Гесснера, сегодня известные лишь узкому кругу специалистов, в конце 19 века восхищали российского читателя. Вслед за Галлером и задолго до Жан-Жака Руссо этот швейцарский литератор воспел природу Швейцарии и добродетели ее жителей.

|

En 19 siècle les lecteurs russes admiraient les œuvres de Salomon Gessner connus aujourd'hui seulement aux spécialistes. Suite à Galler et bien avant Jean-Jacques Rousseau il a glorifié la beauté de la Suisse et les vertus de ses citoyens.

La légende du paradis suisse. 28. Salomon Gessner, le « Théocrite alpin »

Соломон Гесснер (встречается и другое написание имени – Саломон Геснер), родился 1 апреля 1730 года в Цюрихе. Сын известного в городе издателя, он учился в школе настолько плохо – причем особенно трудно ему давалось правописание! – что был признан негодным к продолжению занятий. Тогда было решено отправить мальчика на обучение в берлинское издательство Шпенера: видимо, отцу не хотелось самому возиться с нерадивым отпрыском. Именно там Соломон и пристрастился к чтению. Особенно потряс его роман Дефо «Робинзон Крузо», «гремевший» тогда по всей Европе.

Первым литературным опытом Гесснера стало подражание этому роману, но прославился он как автор весьма необычных для того времени стихов в прозе. В 1756 году выходит сборник «Idyllen», имевший настоящий успех – идиллии были одним из любимых жанров классицизма. Постепенно «нерадивый ученик» Соломон Гесснер стал одним из самых известных писателей своего времени. В своих стихах Гесснер не только восхищался альпийскими пейзажами, но и создавал идеализированный образ жизни швейцарских крестьян – рачительных хозяев своей земли и патриотов, готовых в любой момент повторить подвиг Вильгельма Телля. Прославился он и как отличный художник, иллюстрировавший, в том числе, и собственные литературные произведения. Поэт считал поэзию истинной сестрой живописи.

Слова у Гесснера не расходились с делом. Прославляя в своих произведениях идеалы свободы, в жизни он также отстаивал идеи справедливости и патриотизма. В 1761 году было основано «Гельветическое общество» - объединение швейцарцев-патриотов из состоятельных слоёв населения, ставившее своей задачей установить культурные и политические связи между разными кантонами. Его члены также проповедовали необходимость общественно полезной деятельности и просвещения. Гесснер стал одним из самых видных деятелей этого общества и в 1763 году написал его программу, в которой призывал граждан Швейцарии объединиться во имя идеалов свободы и независимости. Он также выразил надежду на то, что все швейцарцы вскоре «уже не будут чужими друг другу, между ними исчезнут робкое недоверие, предрассудки в отношении друг друга и, где бы они ни находились, они станут приветствовать друг друга как братья».

Антон Графф. Портрет Соломона Гесснера, 1765-1766 гг. Musée national Suisse, Zurich

Почти всю свою жизнь Соломон Гесснер провёл в родном Цюрихе, где и скончался в 1788 году. Уже через пять лет в одном из парков города ему был сооружен памятник,

который считается одним из первых памятников патриотам Швейцарии.

Произведения Гесснера хорошо знали в России. Впервые перевод его пяти идиллий на русском языке появился еще в 1772 году в журнале «Вечер», издававшемся в Петербурге. В 1787 году в Москве вышли «Идиллии и пастушеские поэмы г-на Гесснера» - первый сборник его произведений, а в 1803-1804 годах также в Москве было издано первое полное собрание его сочинений в четырех томах.

Популярность Гесснера в России была поистине велика: его изучали в Церкосельском лицее, поэты подражали ему и превозносили его в своих стихах. Так, в 1778 году Г.Р. Державин сочинил «Идиллию» в подражание Гесснеру, а Карамзин сравнивал его с Феокритом, древнегреческим поэтом, жившим III веке до нашей эры и известным своими идиллиями. В поэме «Поэзия» Николай Михайлович посвятил вот такие строки Гесснеру - «альпийскому Теокриту, сладчайшему песнопевцу»:

<...>В восторге пел ты нам

Невинность, простоту, пастушеские нравы

И нежные сердца свирелью восхищал.

Карамзин увлекся Гесснером, еще будучи сержантом гвардейского Преображенского полка. Первым печатным произведением шестнадцатилетнего литератора, увидевшим свет в Санкт-Петербурге в 1783 году, стал его перевод идиллии швейцарского поэта «Деревянная нога».

В основу этой эклоги положен эпизод из истории Швейцарии. В 1388 году швейцарский кантон Гларус в очередной раз подвергся агрессии со стороны австрийского эрцгерцогства. 9 апреля австрийские войска атаковали швейцарский город Нефельс. Несмотря на значительное превосходство австрийской армии – пятьсот человек гарнизона Гларуса оборонялись против примерно шести с половиной тысяч рыцарей – швейцарское ополчение одержало победу. Сражение при Нефельсе считается последней битвой в швейцарско-австрийском конфликте, продолжавшемся в течение большей части 14 века. В 1394 году было подписано мирное соглашение, согласно которому австрийский герцог Альбрехт III признал фактическую независимость швейцарских кантонов.

В произведении Гесснера об этом событии рассказывает старик, потерявший ногу во время битвы – ее заменил деревянный протез. Он не знает, кто вынес его с поля боя, но чтит память о своем спасителе и тех, кто отдал жизнь за свободу страны. Главное, что вызвало энтузиазм молодого Карамзина, как и в случае с поэмой Галлера, это содержащаяся в эклоге идея о важности свободы. Показателен перевод Карамзиным фразы из текста Гесснера: «Вольность, сия дражайшая вольность делает счастливой всю сию страну».

Николай Михайлович и впоследствии проявлял значительный интерес к личности Гесснера. Достаточно почитать его «Письма русского путешественника», чтобы понять, насколько он восхищался поэтом, о котором часто вспоминает, находясь в Швейцарии. Оказавшись в Цюрихе, Карамзин идет к месту закладки памятника «швейцарскому Теокриту», садится «под высокою липой, против того самого места, где скоро будет поставлен монумент». С ним – томик произведений Гесснера. Прочитав одну из идиллий, Карамзин произносит целый монолог, прославляющий

швейцарца, чье имя, по мнению русского историка, останется в веках: «Рука времени, вес разрушающая, разрушит некогда и город, в котором жил песнопевец, и в течение столетий загладит развалины Цюриха; но цветы Геснеровых творений не увянут до вечности, и благовоние их будет из века в век переливаться, услаждая всякое сердце.» И далее, обращаясь к людям, которые хотят посвятить свою жизнь литературе, Николай Михайлович восклицает: « Пишите, и ваше имя будет незабвенно; но если хотите заслужить любовь потомства, то пишите так, как писал Геснер, - да будет перо ваше посвящено добродетели и невинности!»

Позднее, в программной статье «Что нужно автору», написанной в 1793 году, Николай Михайлович вновь вернется к личности швейцарца. Гесснер, как считает Карамзин, служит подтверждением того, что литератор сам должен служить примером добродетельной жизни для того, чтобы писать о вещах, достойных подражания: «Ужели думаете вы, что Геснер мог бы столь прелестно изображать невинность и добродушие пастухов и пастушек, если бы сии любезные черты были чужды собственному его сердцу?»

Памятник Соломону Гесснеру в Цюрихе

В начале 19 века интерес к творчеству швейцарского поэта еще сохранялся. Историк и общественный деятель Александр Иванович Тургенев писал в 1827 году брату-

декабристу Николаю Ивановичу Тургеневу, что Гесснер, которого он называет «бессмертным», заставил Европу полюбить швейцарцев «и оставил в душе нашей неизгладимые впечатления о новой Аркадии». Тот же Тургенев, оказавшись в Цюрихе, отдал дань памяти «альпийскому Теокриту», отправившись в парк, где к тому времени памятник Гесснеру уже был установлен. Но вскоре мода на Гесснера прошла, и в середине 19 века его поэзия казалась уже чересчур искусственной, холодной.

В России также оценили Соломона Гесснера-живописца. В 1780 году в коллекции Екатерины II появились две его картины, преподнесенные в дар императрице самим художником. Пасторальные пейзажи настолько понравились ей, что были помещены в ее кабинете. В знак признательности в Цюрих были посланы две золотые медали, а Гесснер в ответ отправил Екатерине большое благодарственное письмо, в котором всячески превозносил добродетели государыни, чье правление он почитал «одним из наилучших и наиважнейших периодов в истории человечества». В заключение он писал: «Благодарю Ваше Императорское Величество за драгоценнейшие знаки, через которые Вы удостоили явить мне Свою Милость и благоволение; они не только для меня, но и для моих будущих потомков. Когда меня уже не будет, то оные, видя сии знаки, с уважением станут вспоминать меня и с почтением – милость Государыни, которая у грядущих поколений будет вызывать благоговение в восхищение.

Да вкусит Ваше Величество все те зрелые плоды, в коих через установления и распоряжения заключено все, Вами приуроченное для Вашей счастливой страны и мира».

Как мы видим, швейцарский поэт и живописец был достаточно верен в оценке того, как грядущие поколения будут оценивать период правления Екатерины II.

Интерес к Гесснеру-художнику проявил и сын Екатерины, будущий Павел I. Совершая путешествие по Европе под именем графа Северного, цесаревич Павел Петрович и его супруга Мария Федоровна, находясь в Цюрихе, сочли нужным заехать в гости к швейцарскому художнику. Произошло это в сентябре 1783 года. Павел Петрович приобрел у Гесснера несколько гравюр и две гуаши. Впоследствии они украшали спальню императорской четы в Павловском дворце. К сожалению, судьба работ швейцарского художника, находившихся в Царском Селе и Павловске, неизвестна.

Соломон Гесснер, как и его соотечественник Альбрехт фон Галлер, «открыл» европейскому читателю Швейцарию, рассказав о красоте альпийской природы и о таких качествах швейцарцев, как патриотизм и любовь к свободе. В дальнейшем эту линию продолжат Руссо и мадам де Сталь, Шиллер и Байрон, Карамзин и Жуковский, а также другие поэты и писатели разных стран.

[швейцарские Альпы](https://nashagazeta.ch/news/culture/legenda-o-shveycarskom-rae-28-solomon-gessner-alpiyskiy-teokrit)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/culture/legenda-o-shveycarskom-rae-28-solomon-gessner-alpiyskiy-teokrit>